

На современном этапе сравнительно малая часть художественно-интеллектуальной литературы поднялась до стыка реальности и фэнтези, выступая как элемент художественного воображения над очевидным и вероятным. Тем самым авторы подобных произведений расширяют границы литературных возможностей до сакрально-имманентных масштабов и концептуальной зашифровки.

Слияние двух, казалось бы, противоречивых жанровых направлений в одном художественном произведении объясняется потребностью писателя выразить глобальность проблем человечества простым языком.

Увы, подобный стиль и литературная форма ныне доступны сравнительно узкой читательской аудитории, ещё сохранившей способности сопереживать богоборчеству за сохранение человеческого в человеке на фоне стремительно развивающихся на Западе агрессивных IT и нано-технологий.

Одним из таких писателей, гармонично стыкующих жанры реалистического и фэнтези, я бы назвала Евгения Чебалина. В современной мировой литературе, которую изучаю много лет, я не вижу аналогов прозе Е. Чебалин, он глубинно, метафизически и социально неповторим.

В своей исторической романистике писатель использует различные, нередко антагонистические методы, жанры и сплавы для выражения общественных мировоззренческих позиций («Час двуликого», «Гарем ефрейтора», «Безымянный зверь», «Статус-Кво» и др.). Именно по этому сплаву жанров в романах Е. В. Чебалина защищалась докторская диссертация в аспирантуре Сорбонны, а Международный альманах «Литературен Свят» более двадцати лет отслеживает и публикует на своих страницах отзывы и рецензии на романы этого автора из Самары.

В романе «Третья мировая – метастазы» Евгений Чебакин использует каноническую символику, предварив её абсолютно реальной операцией спецслужб и внешней разведки. Главный герой Чукалин послан генерал-полковником Пономарёвым в Заполярный Черский: внедриться в окружение и исследовать феномен глобального экономиста Косенка, изобретшего для мировой либерально-экономической модели бизнеса универсальную оценочную формулу.

Но опустим реальность и сконцентрируемся на инфернальности. Предметом данной статьи взята сущность именно Косенка. Автор романа на примере Косенка, можно сказать, взламывает, взрывает проблему демонологического сатанизма в обществе, находящегося в ожидании прихода Антихриста.

Герой романа Косенок продаёт душу в обмен на славу, богатство и улаживание любых желаний.

Появляющийся в полночь в доме Косенка неизвестный пришелец компенсирует стократным увеличением капитала ему, гендиректору Заполярной быткорпорации «Тугут», его многолетний труд в шестьсот листов.

«Косенок написал последний знак в формуле, закрыл скобку и поставил точку. Она венчала многолетний, адский труд». Шестьсот листов исписанной бумаги, в которых спрессовано покоились почти двадцать лет его работы»

Сама цифра шестьсот носит символический аспект: герой находится на первой стадии символа сатанизма по Пифагору, состоящей из трёх шестёрок.

«Запрыгнуть» в третью, преодолев вторую, герою помогает странный, полночный гость Люций-фон-Левитус. Символический, метафизический ряд эпизодов в произведении уникален, он нарастает, множится.

«Асфальтовый, замкнутый квадрат двора с облупленными скамьями и белой паутиной бельевых верёвок, с кокетливой халупой и коровником в конце двора агрослужанки Лиды, что убиралась в доме Косенка и поставляла молоко творог и сливки его семейству, – всё это потрясло его своей микроскопической ничтожностью Над всем, над ним самим, над распахнувшимся до горизонта посёлком Черский нависла грузной, неизмеримой тяжестью его продуманная формула...».

Квадрат двора в астрологии – фундаментальный символ земли в антитезе небу: Вселенная состоит из quadro-элементов – твердь и безвоздушный космос, вода и огонь.

Одновременно это абсолютный тип закрытых земных пространств: монастырей, дворцов мировых владык, рингов, где схватываются в единоборствах, нередко насмерть, бойцы...

Предельно интересен и трансцендентально загадочен ещё один факт: действие романа в самой напряжённой фазе переносится в посёлок Черский. Это Заполярное поселение многофункционально.

В разные периоды и годы микро-полис Черский выполнял для нашей страны глобальные научно-экономические, исследовательские, социально-политические функции и интересы (ещё при СССР с 22. 03 по 25. 06. 1973 года здесь проводилась воздушная высокоширотная экспедиция «Север», в 1981 году С. Зимов основал в Черском Северо-Восточную научную станцию, прогнозирующую все погодные катаклизмы континентов и т. д.).

Главный герой Косенок жаждет преодолеть, смести барьер между желаниями и действительностью, слить их воедино, поскольку предложение пришельца-рептилоида полностью решает все материальные и бизнес-проблемы, приближая его к иному миру и состоянию. Вершится приобщение к высшей могущественной касте Владык мира.

По мере приближения иллюзорного счастья герой – Косенок примеряет свои приобретённые возможности к мировым проблемам человечества, глобализируя их до немислимых масштабов. При этом возможности направлены не на решение проблем человечества, а на его «оптимизацию» – сокращение под фарисейскими эко-предлогами: обезопасить всех и вся:

«Оно, всё это человечество, безмерно расплзаясь, затопляя континенты, бурлило в примитивно-неуправляемом хаосе. Всей этой расплзшейся бессчётно биомассе, которая сжирала мегатонны продовольствия, переварив их, гадилась и засоряла земные среды – всей этой массе необходимо было тотально массовое сокращение. Чтобы затем загнать урезанное пандемиями стадо хомо-двуногих в железную клетку порядка и контроля без государственных границ, где стоимость и цену каждого бесстрастно, безошибочно определит его формула: а сколько стоит этот или тот со всеми потрохами? И сколько стоит вещь, произведённая любым из них – в единой, спущенной для всех валюте! Только тогда мир станет комфортабельным для избранных! Куда он только что зачислил сам себя, омерзительно безвестного!».

Герой романа целиком поглощён своей «уник-формулой», тем самым наследуя гётевского Фауста, поразившего самого

Мефистофеля; андреевского Магнуса, ужаснувшего очеловеченного Сатану из романа «Дневник Сатаны»...

Косенок в восторге от того, что будет встроен в ненавистный народам мир праздной, паразитарной касты, привыкшей зарабатывать свои дивиденды на людских войнах, страданиях и крови. Мир, в котором он будет равным среди Высших.

При этом в антитезе Евгений Чебакин указывает на тщетность чаяний героя относительно геноцидного метода управления планетой, поскольку пока что жизнь победно одолевает смерть. Автор демонстрирует весь ход неистребимого жития живых тканей, созданных Высшими силами, каждый раз возрождаемых через упорный труд и заданную цикличность жизни, над которыми человек не властен:

«В венозных трещинах асфальта, взломанных ростками, пронзительно, отчаянно протискиваясь в щели, зеленели копыца травы. В ней едва различимо деловито копошились муравьи. Те и другие – во имя замысла Создателя, хотели и заполучили право жить».

Косенок и ему подобные прокураторски выносили вердикт относительно уровней жизни: «Кому, какого качества и сколько – дозировано определяла его формула»

Эту метафоричность сменяет другая, столь же глобальная. *«Что-то тяжко хрустнуло и открылось в бездонной, искляксанной звёздами бездне Заполярья. Она полыхнула сполохами небывало яростного северного сияния, будто его формула, безмерною, свинцовой тяжестью нависшая над бытием, возбудила гигантскую кочегарку Вселенского огня. Они схлестнулись яростно, непримиримо – Огонь и Тьма над шариком планеты.*

Вплетаясь в эту схватку, в вой пурги, неожиданно, дико возник, стал приближаться рёв мощного мотора. Азросани в этой сумасшедшей круговерти, в полночь?! Какого чёрта... кто этот недоумок?».

Вдаваться в подробности всех символических определений не позволяет формат статьи. Рассмотрим для начала парность стихий Огня во Тьме. Огонь, который относится к inferнальному, т. е. адическому пламени, подобному вулканическим выбросам.

Бездна над Заполярьем символизирует глубь времен с момента Божественного Создания.

Северное сияние – символ дурного предзнаменования для обитателей средних и северных широт. Внезапные сияния извещают о приближении бедствий – эпидемий, войн, потопа.

И именно сатанинской ориентации ментальность владык мира, куда прорвался Косенок со своей формулой, превратило гениальное творение Теслы в зловещую мировую сеть ХААРПов на Аляске и по всему миру – сеть, насылающую на хомо сапиенс череду потопов, засух и землетрясений. Каковы итоги для человечества? Тотальное обнищание, голод и миграции для миллионов.

Для Косенка первым образчиком его «всевластия», одьяволённого пантаклем со звездой Давида, стало рабски-покорное исполнения женой его простейшего желания: «Парного молока с горячим хлебом!». Далее – поход зомбированной жены в сорокоградусную лютую пургу в одной сорочке через квадратный двор к Лиде. И, как итог, крупозное воспаление лёгких с почти гарантированным исходом...

Не менее загадочен и символичен образ пришельца, от которого исходит доминирующая сила рептилоида, химеры – неубиваемой гидры:

«Под полудугами взлохмаченных бровей мерцали холодной синевой глаза с двумя провальными-чёрными, вертикальными, как у сиамского кота, зрачками. Из них струилась и пронизывала власть»

Судя по форме, гость предупреждал о своей опасной сущности, связанной со смертью и всяким злом, кровожадностью и испепеляющей жестокостью.

Имя пришельца Люций-фон-Левитус – означающий вечный свет – древнее существо, долгое время управляющее Стихией, интриган и предатель. Он же плут архидьявола, обладающий огромной властью. Он же – принёсший и преподнёсший пантакль.

Служитель Бафомета – верховного дьявола, идола в антропоморфном виде, удивлён прозорливостью и информированностью своего подопечного Косенка: его мысленная квинтэссенция достигла высокочастотного эфирно-инфернального уровня.

Всевластно-меркантильные желания героя сполна удовлетворяет пентакль – алмазный шестигранник со звездой Давида, олицетворяемый в некоторой степени с бальзаковской шагреновой кожей. Заключив договор с Люцием-фон-Левитусом, Косенок продал душу и совесть:

«Так ви, законный муж при иудейке Алле, значит, согласны? – Пронизывающей чернотой пылали вертикали – щели в глазах гостя.

– Я говорю: «Да!».

– Ви продали свою субстанцию – всю плоть и потроха с душой... Я зафиксировал согласие! Его нельзя забрать обратно!» – Калёно-торжествующий, победный рык истёк из гостя. Он выполнил возложенное на него. После чего обмяк, растёкся в кресле, отдыхая, закрыл глаза. Спустя секунды выпрямился, положил пантакль на подоконник рядом со столом, где полыхали краснотою в зелени цветы размашистой герани. Продолжил с повелительным напором:

– Тогда начнём... Вам надо это подписать».

Издревле пантакль обладает разными свойствами власти, неведомой силой и эманацией излучения с игрою цифр которые возносят подопытного на высшие математические вершины.

После купли-продажи пришелец объяснил Косенку причину их заинтересованностью ИМ:

«Теперь тебе позволено знать кое-что, – изрёк Люций-фон-Левитус, рождённый Тьмою рептилоид, – ты спрашивал, зачем нам и Владыке твои пигмейские «семь-сорок» процентов при наших миллиардных капиталах? Для маскировки. Ты – наша маска, невинно-кроткая, овечья морда на лице Бафомета... Вся ваша Рашка, бывший спокойный, безопасный полутруп из 90-х, вдруг оцетинилась в имперской спеси и обнаглела до предела бросать нам улитиматумы. Этот кошмар недопустим. Вдобавок ко всему в Кремле решили сделать оживляж Сибири, Заполярья и Севморпути со всеми их богатствами, которые стал охранять ваш сучий Севморфлот. Здесь возрождаются два кластера: Абакан – Минусинск, где добывают лантаноиды, без коих сдохнет в мире электроника. И второй кластер – Красноярск – Братск, где медь, никель, марганец, свинец, уголь, алюминий, золото и висмут. Все филиалы твоего «Тугута» вздулись прыщами на этих территориях: Мы укрупним прыщи до статуса фурункулов, добавим к ним аптеки, кибер-компьютерную сеть НИИ, продбазы, биологические лаборатории с очередной разработкой новых штаммов омикрона. И в нужный час вся эта цепь из электроники и продовольствия, и пандемии сработает для кадрового вывода из строя всей жизненной инфраструктуры Заполярья и кластеров Сибири и Севморпути.

– Ковид и омикрон, выходит, вы склепали? – проткнуло откровенно гостя Косенка. Здесь у него в квартире конструктор пандемии?! Зарытые в могилы сотни тысяч от ковида – работа этой Люций-касты?!»

В романе Евгения Чебалина акцентирована мысль, что сила внешних влияний в обществе потребления огромна: заинтересованные тайные организации очередной раз делят власть и ресурсы планеты. Их аппетиты и желания беспощадны и игнорируют Божественную сущность замысла Создателя.

В этой сатанинской сделке Люция и Косенка имя последнего станет навязчиво зомбирующим, почти что нарицательным в иезуитских декларациях о чистоте природы и отеческой заботе о быте миллионов. И обретёт статус непотопляемости на всех экранах и эфирах. Но править бал «оптимизации двуногой массы» будут Люциферы. И как набухший кровью нависший над Россией фрагмент этого бала – ожидание войны, в которой силы Сатаны намерены столкнуть два братских славянских народа: великороссов и малороссов, провоцируя великороссов угрозой вооружить малороссов атомной бомбой.

В произведении, возможно, имплицирование на А. Д. Сахарова – создателя первой водородной бомбы... Однако научное чудо довело учёного до сердечного удара. Его детище было использовано не по назначению... Здесь же просматривается облик Теслы, из коего хлестнул по человечеству взлом лучами стратосферы HAARP-ом Аляски.

Сюда же напрашиваются иные имена, за которыми выстроена, пульсирует истребительным злом античеловеческая Люций-каста.